

УМБЕРТО ЭКО
ОТСУТСТВУЮЩАЯ
СТРУКТУРА

ВВЕДЕНИЕ
В СЕМИОЛОГИЮ

Перевод с итальянского

Веры Резник и Александра Погоняйло

издательство

АСТ

МОСКВА

А. СИГНАЛ И СМЫСЛ
(ОБЩЕСЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ
ПОНЯТИЯ)

1. МИР СИГНАЛА

1. Знаковые системы

1.1. Семиология рассматривает все явления культуры как знаковые системы, предполагая, что они таковы-ми и являются, оставаясь феноменами коммуникации. Тем самым семиология отвечает потребностям разнообразных современных научных дисциплин, которые как раз и пытаются свести явления разного порядка к факту коммуникации¹. Психология изучает восприятие как факт коммуникации, генетика устанавливает *коды* наследственной информации, нейрофизиология описывает процесс передачи *сигналов* с периферии нервных окончаний к коре головного мозга, при этом все эти дисциплины неизбежно обра-

1 См. «Communications», № 4, *Présentation*; ROLAND BARTHES, *Elementi di semiologia*, Torino, 1966 (Ролан Барт. *Начала семиологии*). В том, что семиология изучает только явления культуры, можно усомниться хотя бы потому, что существуют такие ее ответвления, как *зоосемиотика*, изучающая коммуникативные процессы в животном мире. Однако, по-видимому, также и эти исследования, скажем изучение языка пчел, направлены на выявление систем конвенций, хотя бы и инстинктивного характера, и, стало быть, форм социальной регламентации животного поведения.

щаются к *математической теории информации*, которая и была создана для того, чтобы объяснить процесс передачи сигнала на уровне машины на основе общих положений физико-математических дисциплин. По мере своего развития такие науки, как кибернетика, занимающаяся вопросами контроля и управления автоматическими системами и электронно-вычислительной техникой, сблизилась с биологическими и неврологическими исследованиями². Одновременно коммуникативные модели находят все более широкое применение при изучении жизни общества³, при этом на редкость эффективным оказывается сотрудничество структурной лингвистики и теории информации⁴, предоставляющее возможность применять структурные и информационные модели при описании культур, систем родства, кухни, моды, языка жестов, организации пространства и т. п., и даже эстетика иногда заимствует некоторые понятия теории коммуникации, используя их в своих целях⁵. Ныне мы наблюдаем ощутимую унификацию

2 См.: J. R. PIERCE, *La teoria dell'informazione*, Milano, 1963; AAVV, *Filosofia e informazione*, «Archivio di Filosofia», Padova, 1967; ROSS ASHBY, *Design for a Brain*, London, 1960; W. SLUKIN, *Mente e macchine*, Firenze, 1964; AAVV, *Kybernetik*, Frankfurt a. M., 1966; AAVV, *La filosofia degli automi*, Torino, 1965; A. GOUDOT-PERROT, *Cybernétique et biologie*, Paris, 1967.

3 См., например, GIORGIO BRAGA, *La rivoluzione tecnologica della comunicazione umana*, Milano, 1964, и *Comunicazione e società*, Milano, 1961.

4 Особенно в работе «Лингвистика и теория коммуникации». ROMAN JAKOVSON, *Saggi di linguistica generale*, Milano, 1966 (и вся книга в целом); см. также: COLIN CHERRY, *On Human Communication*, N. Y., 1961; GEORGE A. MILLER, *Language and Communication*, N. Y., 1951; ANDRÉ MARTINET, *Elementi di linguistica generale*, Bari, 1966 (особенно гл. 6, III); G. C. LEPSCHY, *La linguistica strutturale*, 1966 (приложение); S. K. SAUMJAN, *La cybernétique et la langue*, in *Problèmes du langage*, Paris, 1966.

5 Два наиболее примечательных примера: A. A. MOLES, *Théorie de l'information et perception esthétique*, Paris, 1958 (АБРААМ МОЛЬ. *Теория информации и эстетическое восприятие*. М., 1966); MAX BENSE, *Aesthetica*, Baden Baden, 1965; общая

поля исследований, позволяющую описывать самые разнообразные явления с помощью одного и того же научного инструментария.

1.2. Но если любой факт культуры это факт коммуникации и его можно исследовать по тем же параметрам, как и всякий коммуникативный акт, попробуем выделить *элементарную коммуникативную структуру* там, где имеет место самый примитивный случай коммуникации, например, рассмотреть передачу информации от одного простейшего автоматического устройства к другому. И вовсе не потому, что сложнейшие коммуникативные феномены, включая эстетическую информацию, могут быть редуцированы к передаче сигнала от одной машины к другой, но потому что было бы полезно посмотреть, с чем мы имеем дело в самом простом и очевидном случае коммуникации, построив ее образцовую *модель*. И только когда нам удастся это сделать, когда мы сможем выделить коммуникативную *структуру*, лежащую в основе и более сложных случаев коммуникации, только тогда мы будем вправе рассматривать *любое* явление культуры с точки зрения коммуникации. При этом важно отметить, что, когда мы говорим о культуре, имеется в виду тот смысл, который вкладывает в это слово антропология: культура это *любое* природное явление, преобразованное человеческим вмешательством и в силу этого могущее быть включенным в социальный контекст⁶.

библиография по теме приведена в главе «Apertura, informazione, comunicazione», УМБЕРТО ЕСО, *Opera aperta*, Milano, 2ª edizione, 1967.

6 Об антропологическом понимании термина «культура» см.: KARDINER PREBLE, *Lo studio dell'uomo*, Milano, 1963; CLYDE KLUCKHOHN, *Mirror for Man*, N. Y., 1944; TULLIO TENTORI, *Antropologia culturale*, Roma, 1960; RUTH

II. Коммуникативная модель

II.1. Итак, рассмотрим простейший случай коммуникации⁷. Жители долины хотят знать, когда вода в водохранилище, расположенном в котловине между двух гор, достигнет уровня, который можно определить как опасный.

Обозначим этот опасный уровень как нулевой. Есть ли еще вода в водоеме или она ушла, ее уровень выше нулевой отметки или ниже и насколько, с какой скоростью она поднимается — все это и многое другое составляет те сведения, или *информацию* о состоянии водоема, которую нам желательно получить. *Источником* этой информации служит сам водоем.

Предположим, что в водохранилище есть приспособление вроде поплавка, которое, оказавшись на нулевой отметке, приводит в действие *передающее устройство*, способное послать какой-нибудь *сигнал*, например, электрический. Этот сигнал идет по *каналу связи*, будь то электрический провод или радиоволна, и поступает в принимающее устройство в долине; приемник преобразует сигнал в *сообщение*, предназначенное *адресату*. В нашем случае адресат — это другое устройство, соответствующим образом настроенное и способное при получении того или иного сообщения начать регулировать сложившуюся ситуацию, например, привести в действие механизм для спуска воды.

BENEDICT, *Modelli di cultura*, Milano, 1960; AAVV, *La ricerca antropologica*, Torino, 1966; REMO CANTONI, *Il pensiero dei primitivi*, Milano, 2ª ed., 1963; CARLO TULLIO-ALTAN, *Antropologia funzionale*, Milano, 1966.

7 Приводимый ниже пример взят из работы TULLIO DE MAURO, *Modelli semiotici — L'arbitrarietà semantica*, in «Lingua e stile», I. 1.

Именно такая коммуникативная цепь возникает в множестве устройств, называемых гомеостатами и предназначенных для того, чтобы не допускать превышения определенной температуры, обеспечивая ее регулировку при получении соответствующим образом закодированного сообщения. Но такая же цепь возникает и в случае радиосообщения. Источником информации в таком случае выступает отправитель, который, прикинув, что он, собственно, хочет сказать, начинает говорить в микрофон (передатчик); микрофон преобразует звуки голоса в другие физические сигналы, волны Герца, передающиеся по каналу связи в приемник, в свою очередь преобразующий их в артикулированную речь, которую слышит адресат. Когда я с кем-то разговариваю, замечает Уоррен Уивер⁸, мой мозг служит источником информации, а мозг моего собеседника — адресатом; мой речевой аппарат является передающим устройством, его ухо — приемником.

Но как мы вскоре увидим, стоит нам поместить на противоположных концах коммуникативной цепи людей, ситуация чрезвычайно усложнится, поэтому вернемся к нашей первоначальной модели коммуникации между двумя механизмами.

п. 2. Чтобы известить адресата о том, что вода достигла нулевой отметки, нужно послать ему сообщение. Пусть таким сообщением будет загорающаяся в нужный момент лампочка, хотя, разумеется, у принимающего устройства нет никаких органов чувств и оно не «видит» лампочки, — с него достаточно выключа-

8 WARREN WEAVER, *The Mathematics of Communication*, in «Scientific American», vol. 181, 1949.

теля, замыкающего и размыкающего электрическую цепь. Но для удобства мы будем говорить о зажигающейся или гаснущей лампочке.

Однако состояние лампочки — это уже некий код: зажженная лампочка означает, что вода достигла нулевой отметки, в то время как негорящая лампочка говорит, что этого еще не случилось. Код таким образом устанавливает некоторое соответствие между *означающим* (зажженная или погасшая лампочка) и *означаемым* (вода достигла или не достигла нулевой отметки). Впрочем, в нашем случае означаемое это не что иное как *готовность устройства определенным образом ответить на полученный сигнал*, при этом означаемое и референт, т. е. то реальное явление, к которому относится знак (достижение водой нулевой от-

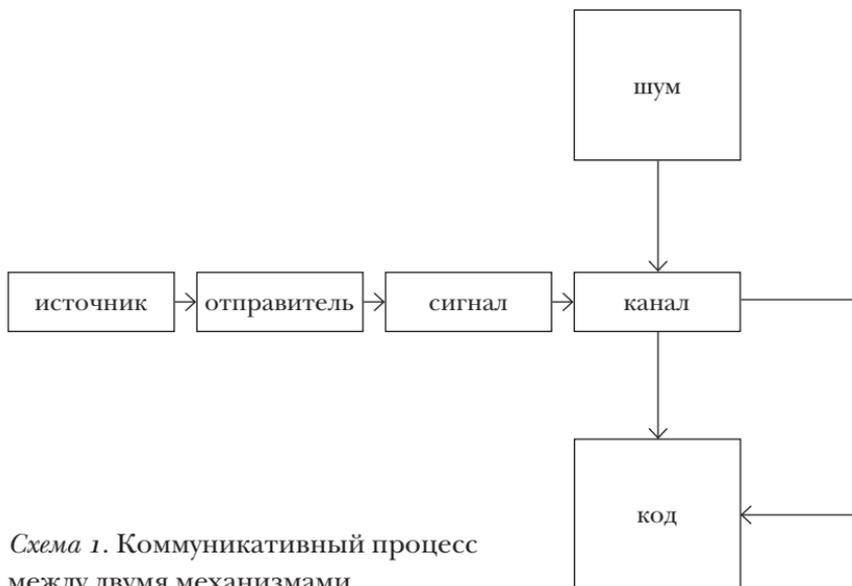

Схема 1. Коммуникативный процесс между двумя механизмами

метки), — вещи разные, ведь устройство не «знает», достигла или не достигла вода нулевой отметки, прибор устроен так, что придает определенное значение сигналу «лампочка загорелась» и реагирует соответствующим образом⁹.

Между тем существует также явление, называемое *шумом*. Шум — это возникающая в канале связи помеха, способная исказить физические характеристики сигнала. Например, электрические разряды, внезапное обесточивание и т. п., из-за чего сигнал «лампочка не горит» может быть истолкован превратно, а именно понят так, что вода ниже нулевой отметки. Схема такой коммуникации приводится ниже.

9 Подробнее об этом в а. 2.1.2.

11.3. Это значит, что, *если мы хотим уменьшить риск ошибки из-за шума, нам следует усложнить код*. Допустим, мы установили две лампочки: А и В. Когда лампочка А горит, — значит, все в порядке; если А гаснет и зажигается В, — значит, вода превысила уровень нулевой отметки. В этом случае мы удвоили затраты на коммуникацию, но зато уменьшился риск ошибки, связанной с возникновением шума. Обесточивание погасило бы обе лампочки, но принятый нами код не предусматривает ситуации «обе лампочки не горят», и мы в состоянии отличить сигнал от не-сигнала.

Но может случиться и так, что из-за какой-то простейшей неисправности вместо лампочки В загорится лампочка А или наоборот, и тогда, чтобы избежать этой опасности, мы продолжаем усложнять код, увеличивая его комбинаторные возможности. Добавим еще две лампочки и получим ряд ABCD, в котором AC будет означать «безопасный уровень», BD — *нулевую отметку*. Таким образом, мы уменьшим опасность помех, могущих исказить сообщение.

Итак, *мы ввели в код элемент избыточности*: мы пользуемся двумя парами лампочек для сообщения того, что можно было бы сообщить с помощью одной лампочки, и, стало быть, дублируем сообщение.

Впрочем, избыточность, предоставляющая возможность дублировать сообщение, не только обеспечивает большую надежность, усложненный таким образом код позволяет передавать дополнительные сообщения. Действительно, код, состоящий из элементов ABCD, допускает различные комбинации, например: A-B-C-D, AB-BC-CD-AC-BD-AD, ABC-BCD-ACD-ABD, а также другие сочетания AB-CD или же A-C-B-D и т. д.